

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Т Р У Д Ы
IV (XX)
ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА
в К а з а н и

Том IV

Ответственные редакторы:

А.Г. Ситдилов, директор ИА АН РТ, зав. кафедрой археологии и этнологии К(П)ФУ, д.и.н.;
Н.А. Макаров, директор Института археологии РАН, академик РАН;
А.П. Деревянко, директор Института археологии и этнографии СО РАН, академик РАН.

Казань, 2014

УДК 902/904
ББК 63.4
Т78

Утверждено к печати Ученым советом Института археологии Академии наук Республики Татарстан

Проведение IV (XX) Всероссийского съезда в Казани и подготовка к печати материалов съезда осуществлены при финансовой поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан и проекта РГНФ №14-11-16502 г(р) /2014

Редакционная коллегия

Х.М. Абдуллин (редактор-составитель), С.И. Валиулина, П.Г. Гайдуков, А.Н. Гей, А.П. Деревянко (отв. редактор), Е.Г. Дэвлет, А.Р. Канторович, И.Р. Каримов, Д.С. Коробов, Г.Г. Король, Н.Н. Крадин, Е.В. Кузьминых, Н.А. Макаров (отв. редактор), А.В. Мастыкова, М.Б. Медникова, А.А. Сайфуллин, А.Г. Ситдинов (отв. редактор), Н.М. Чаиркина, М.В. Шуньков, А.В. Энговатова

Т78 Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани.
Казань: Отечество, 2014.
ISBN 978-5-9222-0908-3
Том IV. - 2014. - 443 с., илл., вклейка.
ISBN 978-5-9222-0907-6

В IV том собрания трудов IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани, который проходил в октябре 2014 г., включены доклады, прозвучавшие на заседаниях секций, отражающих мультидисциплинарные подходы в археологии и сохранении культурного наследия.

Для археологов, историков, специалистов по смежным дисциплинам.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-9222-0907-6 (т. 2)
ISBN 978-5-9222-0908-3

© Обособленное структурное подразделение ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» Институт археологии АН РТ, 2014
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2014
© Авторы докладов, 2014

**Организаторы IV (XX) Всероссийского археологического съезда
(Казань, 20–25 октября 2014 г.)**

**ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН**

Оргкомитет IV (XX) Всероссийского археологического съезда

Сопредседатели Оргкомитета
академик А.П. Деревянко, академик РАН Н.А. Макаров, д.и.н. А.Г. Ситдииков

Секретариат Оргкомитета – к.и.н. Х.М. Абдуллин, В.А. Харитонович

Члены Оргкомитета – академик В.И. Молодин, чл.-корр. РАН Х.А. Амирханов, чл.-корр. РАН П.Г. Гайдуков, чл.-корр. РАН Г.А. Кошеленко, чл.-корр. РАН Н.Н. Крадин, чл.-корр. РАН Р.М. Мунчаев, чл.-корр. РАН Е.Н. Носов, чл.-корр. РАН М.Б. Пиотровский, чл.-корр. РАН В.В. Седов, чл.-корр. РАН Е.Н. Черных, чл.-корр. АН Татарстана Ф.Ш. Хузин, д.и.н. Л.А. Беляев, д.и.н. М.С. Гаджиев, д.и.н. Н.И. Дроздов, д.и.н. Е.Г. Дэвлет, д.и.н. М.А. Дэвлет, д.и.н. Ю.Ф. Кирюшин, д.и.н. С.И. Кочкуркина, д.и.н. Д.Г. Савинов, д.и.н. А.А. Тишкин, д.и.н. М.В. Шуньков, к.и.н. О.И. Богуславский, к.и.н. С.И. Валиулина, к.и.н. А.Р. Канторович, к.и.н. Н.В. Лопатин, к.и.н. И.К. Решетова, к.и.н. Н.М. Чаиркина, к.и.н. А.В. Энговатова

ПЕТРОГЛИФЫ СЕВЕРНОЙ ФЕННОСКАНДИИ: ТИПЫ КОМПОЗИЦИЙ

© 2014 г. Е.М. Колпаков

*Институт истории материальной культуры РАН, Санкт Петербург
(eugenkolp@yandex.ru)*

Ключевые слова: наскальное искусство, Северная Фенноскандия, композиции, сходства и различия.

Резюме. Анализ типов композиций в наскальном искусстве Северной Фенноскандии позволяет сделать некоторые важные выводы. По одним признакам сходны одни пары-тройки памятников, по другим – другие. Сходство разных памятников проявляется прежде всего на уровне отразившейся в них мифологии, а также на уровне самих изображаемых объектов. Интерпретация сходств и различий, наблюдаемых в древнем наскальном искусстве Северной Европы, не может быть сведена к миграциям, влияниям и заимствованиям. Больше оснований говорить о единстве происхождения и близости хозяйственно-культурных типов населения, создавшего эти изображения.

Одна из важных задач в исследованиях древнего наскального искусства – выделение и классификация композиций, образуемых отдельными фигурами. Такая работа была проделана для петроглифических памятников Северной Фенноскандии, которые считаются принадлежащими к обществам с присваивающим хозяйством. К ним относят памятники, расположенные от побережья Ледовитого океана вплоть до Западной Норвегии и Онежского озера. По принятым в настоящее время датировкам петроглифы Северной Фенноскандии выбивались с конца VI до начала I тыс. до н.э. в абсолютных датах, что соответствует финалу мезолита, неолиту и эпохе раннего металла в существующей археологической периодизации.

Разумеется, с типами композиций так или иначе работали все исследователи наскального искусства. Но во всех случаях использовались только те композиции, которые по каким-либо причинам интересовали конкретного исследователя. При этом само выделение композиций из скоплений отдельных фигур в древнем наскальном искусстве – нетривиальная задача в большинстве случаев. Здесь мы рассмотрим только те композиции, выделение которых не вызывает особых сомнений. К анализу привлекаются прежде всего главные памятники (см. *рисунок*), насчитывающие каждый более тысячи отдельных изображений:

Канозеро, Выг, Онего (Россия), Альта, Винген (Норвегия), Намфорсен (Швеция). Именно в их составе находятся многочисленные композиции фигур. Все остальные памятники исследуемого региона значительно уступают им по количеству изображений и, главное, содержат лишь единичные композиции (исключение – Чальмн-Варрэ на Кольском п-ове).

Выделено следующее количество типов композиций: Канозеро – 23, Выг – 24, Онего – 18, Альта – 36, Намфорсен – 22, Винген – 9. Некоторые типы – общие, но большая часть зафиксирована только на 1-2 памятниках из всех. При этом можно выделить такие признаки композиций, которые не имеют видимого отношения к их содержанию. Сравнение типов композиций показывает, что памятники распадаются на две группы по общему характеру имеющихся на них композиций. В Вингене нет, а в Намфорсене почти нет «динамических» композиций, т.е. в композициях нет деталей, которые позволяли бы нам, современным зрителям, идентифицировать изображение какого-либо действия. Композиции этих памятников статичны: лоси/олени, топоры-жезлы, антропоморфы, лодки (только в Намфорсене) присутствуют смешанными плотными массами без обозначения взаимодействия между ними. В Вингене все композиции, а в Намфорсене основная часть, выделены на основе повторяющейся встречае-

мости вплотную или близко расположенных категорий фигур.

На Канозере, Выге и Альте также есть статичные композиции, но в подавляющем большинстве композиций в них отчетливо изображено действие. Достигается это несколькими приемами. 1. Изображением цепочек следов (их нет в Вингене, Намфорсене, Онего) антропоморфов и зооморфов, которые показывают развитие действия во времени и соединяют в понятное целое действующих персонажей. 2. В сценах морской охоты и рыбалки соединением лодки и добычи линиями. 3. На Выге изображением стрел: в луке – летящих – попавших в добычу. В Альте изображением стрел в луке, направленных на расположенную рядом добычу. 4. Различной связанностью персонажей: соединенным с добычей копьём в руках антропоморфа, соединением друг с другом любым образом антропоморфов, положением и взаимными позами антропоморфов и т.п.

Очевидно, что наиболее многочисленны композиции, изображающие некое взаимодействие антропоморфов с зооморфами, интерпретируемыми как лоси и/или олени. При этом несомненные сцены сухопутной охоты на копытных представлены всего в нескольких случаях: в Намфорсене – копьё в лосе, на Канозере – 1 достаточно понятная сцена охоты на лосей и 2 невнятных на оленей, на Выге – 1 выдающаяся сцена охоты на лосей и 2 попроще, лишь в Альте можно найти 10 композиций охоты на лосей и оленей. На Онего и Вингене сцен охоты на копытных нет вообще.

Несмотря на немногочисленность, имеющиеся композиции охоты на копытных достаточно разнообразны. В Альте используются луки со стрелами и копыя, охотники пешие и на лыжах, в двух случаях в охоте участвуют собаки. В одной сцене на Канозере лоси поражаются в спину стержнями с кольцами на тыльном конце. На Выге показано преследование лосей лыжниками с луками и поражение лосей стрелами и копьём. Таким образом, близкого сходства в сценах охоты на лосей и оленей между памятниками не наблюдается.

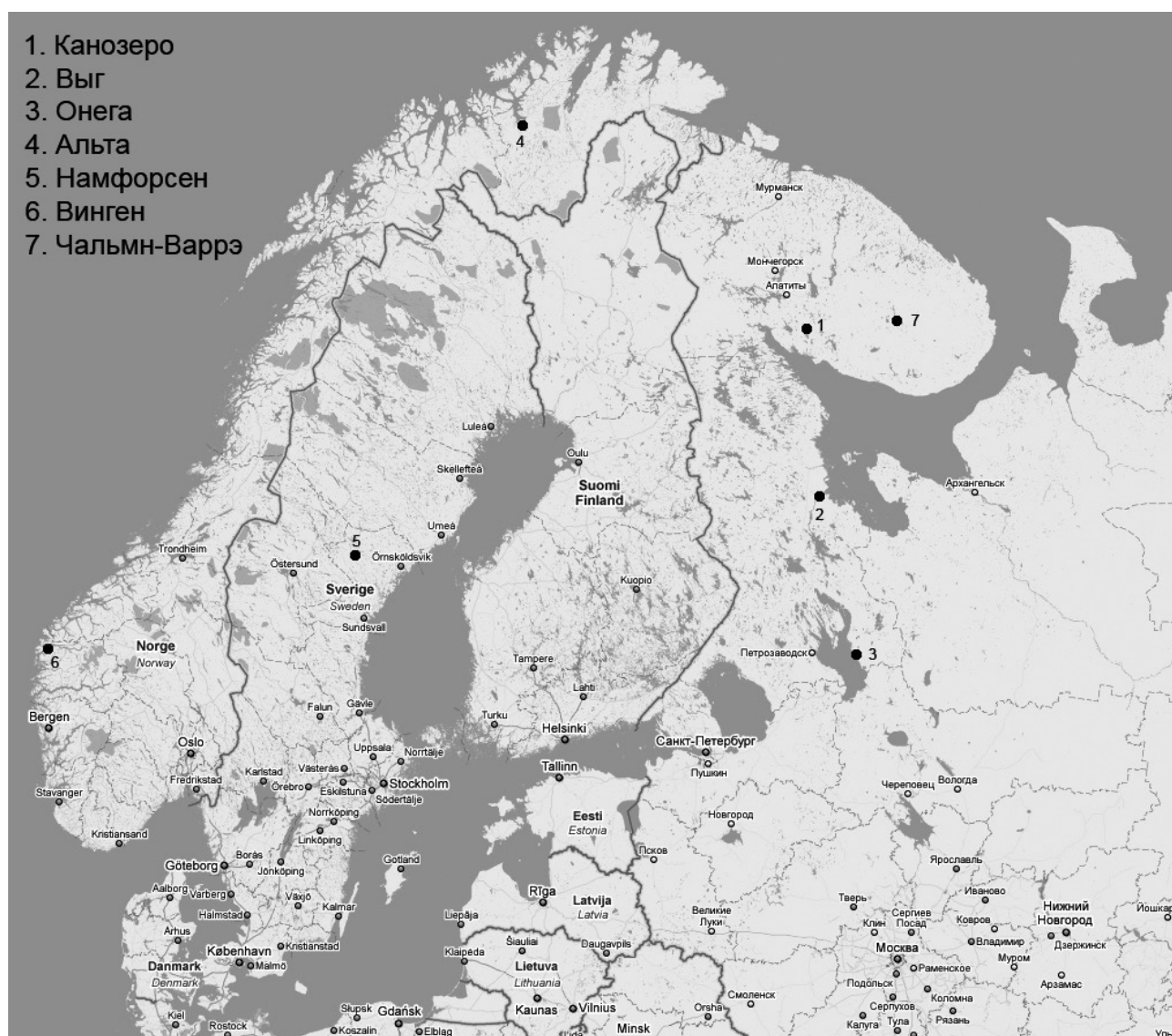
Особое внимание обращают на себя сцены, изображающие «плотные» массы лосей или оленей. Они есть в Альте, Вингене и Намфорсене. Именно в них присутствуют в большом количестве топоры-жезлы, неоднократно

привлекавшие внимание исследователей. В Вингене при этом в таких композициях, как правило, отсутствуют антропоморфы, и только двое изображены рядом с топором-жезлом. В Альте и Намфорсене антропоморфы как бы размахивают топорами-жезлами, находясь среди животных.

В Альте скопления оленей с присутствием лосей в восьми случаях показаны в загонах (королях), причем в загонах нет топоров-жезлов, ничего подобного на других памятниках нет.

За исключением петроглифов Онежского озера, все крупные памятники находятся на древнем морском побережье (Канозере в 16 км). На всех, кроме Вингена, многочисленны изображения больших лодок. А вот многочисленные сцены охоты с лодок на морских животных есть только на Канозере и Выге. В Альте всего три сцены такой охоты, а в Намфорсене – одна, крайне невыразительная. При этом немало сцен охоты с лодок с гарпуном и луком на других животных: лосей, бобров, медведей, птиц. На Канозере и Выге сцены морской охоты на китообразных очень схожи. Важность этого сходства подчеркивается многочисленностью таких композиций на обоих памятниках на фоне их крайне редкого присутствия или отсутствия на других памятниках наскального искусства Северной Европы. Рыбалка представлена серией только в Альте, где она ведется с лодки; и всего одна сцена, но без лодки, на Канозере.

Охота на медведя – ритуальное действие у многих народов, в том числе, у предполагаемых наследников древнего населения Северной Фенноскандии – саамов и у их соседей – ненцев. Она представлена в петроглифах в Альте, на Выге, Канозере и Онего, а в Вингене и Намфорсене ясных фигур медведей вообще нет. При этом сами композиции резко различаются по памятникам. В Альте изображены берлоги и длинные цепочки мелких медвежьих следов, охотники поражают медведя копиями, хотя в сценах присутствуют и лучники. Изображения берлоги есть только в Альте и, таким образом, здесь речь идет об охоте на бурого медведя весной или зимой. На Выге главным способом поражения объекта охоты служит лук со стрелами, но применяется и копьё; изображаются цепочки следов не только медведя, но и охотника. На Канозере – пре-

Памятники наскального искусства Северной Фенноскандии, упоминаемые в тексте.

где всего уникальная сцена с большими подробностями: следы медведя воспроизведены весьма подробно, следы лыж охотника со следами от лыжных палок, поражение медведя (белого?) копьем в грудь. (Пожалуй, наиболее сходна с ней по характеру подробная сцена охоты на лосей в группе Залавруга-4 на Выге, а вовсе не композиции с медвежьей охотой.) На Онего охотник поражает медведя копьем в грудь без всяких дополнительных деталей.

Повторяемость ряда сюжетов на разных памятниках на огромной территории при исполнении в разных стилях и их исключительной редкости свидетельствуют в пользу того, что они отражают важные мифологические сюжеты, которые были общими для населения Северной Фенноскандии в эпохи неолита и раннего металла.

Специфический тип изображений, связывающий пять из шести основных памятников, – топоры-жезлы. Нет их только на Онего. В связи с этим можно предположить, что онежские солярно-лунарные знаки занимают место, которое семантически связано с топорами-жезлами. В археологическом материале есть находки «наверший» с головой лося из рога, кости, дерева, которые рассматриваются как аналогии к изображениям топоров-жезлов на скалах Фенноскандии.

Сходство лодок, выполненных в разных стилях (силуэтном, контурном, каркасном, линейном), проще объяснить сходством самих реальных лодок. Все признаки, общие для лодок разных памятников, относятся к их конструкции. На этом фоне обращает на себя внимание несходство изображений их

экипажей, кроме простейшего приема – людей-штырьков. Кроме того, композиции с участием лодок имеют большое сходство только в паре памятников Канозеро – Выг.

Сходство изображений китообразных также проще объяснить сходством самих китообразных, на которых велась охота. Из этого ряда выпадают лишь редкие канозерские ихтиоморфы с плавниками-кружками в группе Еловый-1. Плавники-кружки – уникальный признак, нигде больше не известный. Также уникальны изображения «моржей» на реке Выг. При этом существует резкий разрыв между видами морских животных на петроглифах и в фаунистических остатках из приморских поселений III–II тыс. до н.э. На поселениях резко преобладают кости гренландского тюленя, а белухи, олени и лоси представлены единичными особями. В петроглифах выявлено всего несколько мелких фигур, которые можно определить как изображения тюленей.

В целом, основные памятники наскального искусства Северной Европы демонстрируют немало индивидуальных черт. Сходства и различия между памятниками имеют мозаичный характер. По одним признакам сходны одни пары-тройки памятников, по другим – другие. Сходство разных памятников проявляется прежде всего на уровне отразившейся в них мифологии, а также на уровне самих изображаемых объектов. Это выглядит так, что в их основе лежит автохтонное развитие. Исходя из проведенного типологического анализа, можно заключить, что интерпретация сходств и различий, наблюдаемых в древнем наскальном искусстве Северной Европы, не может быть сведена к миграциям, влияниям и заимствованиям. Больше оснований говорить о единстве происхождения и близости хозяйственно-культурных типов населения, создавшего эти наскальные шедевры.